

В этот момент он был бесконечно благодарен за то, что у него была возможность снова встретить и получить этого прекрасного юношу, одаренного природной красотой и изяществом.

— С Рождеством.

Нин Си положил маленькую коробочку в его руку.

Янь Сяо открыл коробку и потрогал содержимое. Это была перьевая ручка, на которой, казалось, были выгравированы несколько символов.

— У меня закончились деньги на жизнь, так что я купил это на свои заработки. Это не очень дорого, но позже я куплю тебе что-то лучше, — прошептал Нин Си, поцеловав его в ухо.

Янь Сяо закрыл глаза.

Осторожно положив подарок в карман, он взял лицо Нин Си в руки, словно держа самое драгоценное сокровище на свете, и начал целовать его, начиная с прямого носа и заканчивая слегка приоткрытыми губами, источающими сладкий аромат.

На большом экране мелькали кадры фильма, но мало кто в зале смотрел на него. Парочки прижимались друг к другу, наслаждаясь моментом.

Нин Си тихо нащупал другую руку Янь Сяо и нежно переплел с ней свои пальцы.

В темноте зала они, как и другие обычные парочки, начали долгий и нежный поцелуй.

В кабинете особняка семьи Цзи старший дядя Янь Сяо показывал на телефон, лежащий на столе, и качал головой, обращаясь к матери Янь Сяо.

— Ты видела? Видео уже сняли. Из-за такой ерунды он чуть не убил человека...

Видео было слегка размытым, но все же можно было разглядеть, как Янь Сяо спокойно держал кого-то под водой. Холодность в его глазах заставляла кровь стынуть в жилах. Иногда его племянник действительно мог показаться пугающим.

Мать Янь Сяо прикрыла грудь рукой, защищая сына.

— Сяо не станет злиться без причины. Если его однокурсника обидели, он, конечно, отреагирует. — Из ее слов следовало, что сын разозлился из-за того, что Нин Си обидели. Нин Си был таким послушным мальчиком, и тот, кто его обидел, явно был нехорошим человеком. Сяо поступил правильно, защитив его.

Старший дядя Цзи вздохнул.

— Это он защитил? Он чуть не убил человека!

Даже если тот и не умер, он точно оказался на грани. Цинь Юньцзе до сих пор лежит в больнице с температурой и кашлем, временами у него даже начинаются судороги.

Мать Янь Сяо слегка замялась, но рядом с ней сидела старая госпожа, которая похлопала ее по руке и спросила сына.

— Семья Цинь уже приходила?

Старший дядя Цзи покачал головой.

— Нет. Говорят, они хотели устроить скандал, но рано утром Сяо отправил что-то главе семьи Цинь, и все утихло.

Как дядя Янь Сяо, он, конечно, был недоволен тем, что племянник создал ему проблемы, но раз уж это произошло, он должен был вмешаться. Однако, к его удивлению, Янь Сяо сам решил ситуацию, даже не обратившись к нему. Как именно он это сделал, дядя не знал, но, послав людей разузнать, он выяснил, что глава семьи Цинь побледнел, увидев то, что прислал Янь Сяо.

При мысли об этом старший дядя Цзи почувствовал легкий холодок. Его племянник, в таком молодом возрасте, уже обладал такой хваткой и решительностью. Это было действительно впечатляюще!

Мать Янь Сяо, услышав, что семья Цинь не стала устраивать скандал, сразу облегченно вздохнула, и ее лицо посветлело.

— Наверное, они поняли, что их младший сам виноват, и поэтому не стали претендовать на нашего Сяо.

Старший дядя Цзи посмотрел на свою сорокалетнюю сестру, которая все еще была такой наивной, и не знал, что сказать.

Старая госпожа молча надела очки, взяла телефон со стола и снова внимательно посмотрела видео.

После нескольких просмотров она вдруг спросила мать Янь Сяо.

— А этот мальчик, Нин Си, о котором ты говорила, кто он такой?

Веселые праздники оставляют после себя приятные воспоминания.

Только что закончилось романтическое Рождество, а гирлянды в актовом зале еще не успели снять, как несчастные студенты уже погрузились в адский режим подготовки к экзаменам.

В университете S экзамены включали посещаемость, домашние задания и итоговые тесты. Посещаемость и домашние задания оценивались профессорами и учитывались в итоговой оценке. Те, кто весь семестр халтурил, услышав это, начали стонать.

Янь Сяо справился с этим идеально: он не пропустил ни одного важного занятия, а домашние задания выполнял без нареканий. Нин Си, конечно, был примером для подражания: посещаемость на сто процентов, а домашние задания всегда были эталоном для преподавателей. Накануне экзаменов его конспекты стали настоящим сокровищем, которое студенты массово копировали. Даже Хуан Жуйян и Ван Цзюнь попросили у Нин Си конспекты по общим предметам.

Учитывая успехи Ван Цзюня, ему, казалось бы, это было не нужно. Но после двух пробных тестов он вдруг понял, что не уверен в некоторых темах, и ему приходилось долго разбираться в сложных вопросах, что стало для него настоящим испытанием.

Сначала он немного нервничал, но несколько его друзей из студенческого совета, узнав об этом, посмеялись над ним, сказав, что он все еще мыслит как школьник и слишком

усердствует.

Они объяснили ему, что главное — не завалить экзамены, а тратить слишком много времени на учебу не стоит. Ведь даже отличники после выпуска не всегда находят достойную работу, а те, кто начинает инвестировать раньше, уже успевают добиться успеха.

В этом мире капитал распределяется не по уровню знаний или интеллекта, а достается тем, кто успевает сделать первый шаг. Некоторые вообще могут ничего не делать и все равно выиграть.

Например, наследники недвижимости, которые благодаря политике государства в одночасье становятся богачами. Эти люди могут быть не самыми умными, но живут в роскоши. Хуан Жуйян — яркий пример такого случая.

Эти слова заставили Ван Цзюня задуматься, и он полностью согласился с ними.

Поэтому он перестал так нервничать из-за экзаменов и, как и другие, попросил у Нин Си конспекты по общим предметам, планируя просто пробежаться по ним перед экзаменами.

Нин Си же в этот ответственный период продолжал спокойно учиться и работать в кафе, куда устроился ранее, не уделяя особого времени усиленной подготовке. Его конспекты были доступны всем желающим, а Хуан Жуйян и Ван Цзюнь, как его соседи по комнате, конечно, могли ими пользоваться. Однако он также тайно подготовил специальный материал с наиболее вероятными вопросами экзаменов и оставил его Янь Сяо.

«Своего человека нужно поддерживать, правда?»

Янь Сяо был очень доволен заботой Нин Си, хотя сам не слишком беспокоился о таких экзаменах.

Один из них был уверен в своих знаниях, а другой уже сдавал эти экзамены раньше и не испытывал стресса.

Возможно, они были самыми спокойными студентами во всем университете.

Видимо, чувствуя мрачное настроение студентов, после Рождества погода начала ухудшаться, и начался мелкий дождь. Весь город стал холодным и сырым. Хотя на юге не бывает снега, зимний дождь может заморозить любого, кто думал, что здесь тепло. А если добавить холодный ветер, то можно почувствовать, как холод проникает в самые кости.

В такую погоду сидеть в теплом кафе с горячим напитком и проверять почту было куда приятнее, чем работать за роскошным столом в офисе. Поэтому, когда Нин Си приходил на работу в последние дни, одно из оконных мест в кафе стало рабочим местом Янь Сяо, привлекая множество девушек, которые заходили купить кофе, что невероятно радовало владелицу.

Автор хочет сказать:

Рождество — время для свиданий, а если любишь, то нужно признаваться. Наш Нин Си — парень, который очень ценит романтику и ритуалы.

Кстати, кто-то в личке спросил, когда Янь Сяо наконец «поест по-крупному»?

Эм, я же добрая мать, точно не буду его морить голодом, так что не волнуйтесь на его счёт.

И ещё я заметила: если не прошу вас оставлять комментарии, вы правда молчите~~ Эх, так обидно.

Я планирую разделить эту историю на две части, так что, если увидите в конце слово «Конец», не пугайтесь.

<http://bllate.org/book/16887/1565765>